Ее двойная
ТАЙНА
16+
Ирина ЧАРДЫМОВА

Ирина Чардымова
Её двойная тайна

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67910184
SelfPub; 2023

Аннотация

Я бежала за сотни километров, спасая себя и детей от их отца. Я сжигала за собой мосты, обрывала связи, чтобы просто спастись, затеряться, исчезнуть. Полтора года я жила спокойно, пока вновь не встретила его – Белинского Романа Аркадьевича – кошмар всей моей жизни.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 8
Глава 3 17
Глава 4 24
Глава 5 30
Глава 6 37
Глава 7 43
Глава 8 48
Глава 9 54
Глава 10 60
Глава 11 66
Глава 12 72
Глава 13 77
Конец ознакомительного фрагмента. 81

Ирина Чардымова
Её двойная тайна

Глава 1

Надо же ещё вчера на улице светило яркое солнышко, припекая уже по весеннему, а сегодня всю ночь лил, не переставая дождь. Хотя времени было уже шесть часов утра, но из-за того что на улице до сих пор шёл дождь, было пасмурно и хмуро. Я с трудом открыла глаза и нехотя поплелась на кухню.

Мамуля уже колдовала над завтраком, поэтому на всё квартиру пахло только что сваренным кофе и свежежаренными сырниками.

– Проснулась уже? Доброе утро, – поприветствовала меня мама. – Давай садись завтракать, всё уже готово.

Она поставила на стол сырники, разлила в чашки кофе и села за стол.

– Спасибо, мамуль, чтобы я без тебя делала, – я обняла её за плечи и поцеловала в макушку.

– Кушай, давай, – мама довольно улыбнулась. – Нервничаешь? – спросила мама, видя, что я неохотно ем, потому что обычно от маминой еды трудно оторваться.

– Очень, – призналась я.

Я действительно очень нервничала, так как сегодня впервые после рождения малышей шла на собеседование, устраиваться на работу в солидную фирму. Моим девочкам было уже одиннадцать месяцев, мы совсем недавно отучились от груди, и я приняла решение выйти на работу. Потому что наши сбережения очень быстро заканчивались, а маминой пенсии и моих подработок нам не хватало. Нужно было платить за ипотеку, коммуналку, обеспечивать малышей.

Тогда мы с мамой приняли решение, что я выйду на работу, а мама полностью возьмёт на себя заботу о внучках.

Я около месяца искала что-то подходящее, и вот мне улыбнулась удача. На моё резюме, которое я оставляла на сайте по поиску работы, откликнулись и пригласили на собеседование.

– Всё будет хорошо, – подбодрила меня мама, – ты у меня умница.

– Спасибо, мамуль, – как же хорошо, когда тебя есть, кому поддержать и подбодрить. А особенно, когда это самый близкий и родной на свете человек – мама.

После завтрака я приняла душ, и стала собираться на предполагаемую работу. Деловой брючный костюм, легких макияж, волосы в стильный пучок и я готова.

Перед уходом я захожу в детскую и целую своих малышек в их пухленькие щёчки.

– Маленькие мои, – тихо шепчу я, – не скучайте, мама, скоро вернётся.

И как можно тише выхожу из комнаты. Чтобы их не разбудить.

Дождь на улице почти закончился, оставив после себя огромные лужи. Поэтому выйдя на улицу, я тут же убираю зонт. Офис фирмы, в которой я нашла работу, находится буквально в двадцати минутах ходьбы от моего дома, что очень даже удачно. Не придётся тратиться на проезд и часами простаивать в пробках. Поэтому по пути туда я молюсь, чтобы мне улыбнулась удача, и меня взяли на работу в эту фирму.

Прибавив шаг, я иду по тротуару. Всего лишь несколько десятков метров отделяют меня от цели, как вдруг из-за поворота вылетает чёрный солидный внедорожник и проносится мимо меня, окатив меня из лужи.

– Придурок, – тут же ругаюсь я, готовая придушить этого шумахера собственными руками.

Будто меня, услышав, водитель тормозит и выходит из машины. Но как только я его вижу, гнев мой испаряется, а его место занимает страх, дикий звериный страх. И навстречу мне идёт сам Белинский Роман Аркадьевич.

– Ты? – подойдя ко мне, задаёт вопрос он. – Какая встреча! Ну, здравствуй, Марина Романова!

– Здравствуй, – едва взяв себя в руки, отвечаю я.

Надо же, действительно, встреча, так встреча. Полтора года назад, я бежала из родного города, сжигая за собой все мосты. Я сменила фамилию, мы продали с мамой квартиру

и уехали за сотни километров. Я бежала от Белинского, надеясь никогда его больше не встретить, и вот сейчас встречаю его именно здесь, всего в паре кварталов от своего дома. Неужели мне снова не будет покоя!?

***

Глава 2

Некоторое время назад

Вот и прошли пять лет. Целых пять лет в Архитектурном институте. Я с детства интересовалась дизайном и архитектурой, а ещё очень неплохо рисовала. Хотя этот талант передался мне от мамы. В силу тяжёлых жизненных обстоятельств она так и не смогла реализовать свой талант, свои планы и мечты. Поэтому едва обнаружила эти данные у меня, приложила все усилия, чтобы я развивала их. А когда учителя в один голос вторили, что меня ждёт блестящее будущее, мама сделала всё возможное и невозможное, чтобы я поступила в престижный архитектурный институт. Видя то, что делает для меня мама, я старалась учиться на отлично и впитывала все знания как губка, чтобы не разочаровать маму и реализовать себя.

И вот наконец-то я держу в руках красный диплом об окончании университета. Теперь я дипломированный специалист. Кроме того, мой ректор, заметив мои старания и талан, обещал поговорить со своим знакомым в одной московской фирме, чтобы тот принял меня на работу.

Так что сразу же после выпускного, я должна была идти устраиваться на работу. Признаться, я была этому очень рада, потому что, начав зарабатывать, я смогу дать маме передышку и отдых. Пора ей уже отдохнуть, потому что все эти

пять лет она пахала как проклятая, чтобы я смогла учиться. Я естественно устроилась на работу по вечерам, но маме это не понравилось, и она попросила меня уволиться, аргументируя это тем, что мне нужно учиться. Ей я пообещала, что уволюсь, но сама продолжила работать. Ну а теперь отдыхать должна мама.

– Какая же ты у меня красивая, – мама умилённо сложила руки на груди, увидев меня, когда я собиралась на собеседование по работе. – Папа гордился бы тобой, жаль, что он так и не увидел тебя, – от воспоминаний о папе у мамы на глазах появились слёзы.

– Он меня видит, – тихо прошептала я, обнимая маму, – видит и гордится. Гордится нами обеими.

Да, мой папа не дожил до моего рождения всего неделю. Папа работал спасателем и героически погиб на пожаре. Теперь у нас в память о нём есть лишь медали, грамоты, да фотография. Мама рассказывала, что папа очень ждал моего рождения. И что в отличие от многих мужчин мечтал именно о дочке. Мечтал, что будут растить свою маленькую принцессу. А когда УЗИ показало, что будет девочка, был на седьмом небе от счастья. Но от так и не смог взять меня на руки, а я так и не смогла почувствовать тепло папиных рук. Так и не узнала отцовской любви и не произнесла заветное слово папа.

Я часто прихожу к нему на кладбище и часами разговариваю с ним, искренне веря, что он меня слышит. Я верю в то,

что он мой ангел хранитель, который меня бережёт и охраняет всё это время. Мои мама и папа, мои ангелы хранители. Мама здесь, на земле, а папа на небе.

– Ну, всё, – я поцеловала маму в щеку, – я пошла.

– Удачи доченька, – мама тоже меня поцеловала.

Глубоко вздохнув, я вышла из дома.

Погода была просто отличная. Светило яркое солнышко, тёплый июньский ветер гулял в моих волосах, сооружая свою незамысловатую причёску. До работы был ещё целый час, поэтому я шла не спеша, наслаждаясь погодой и спокойствием.

Я подошла к пешеходному переходу и стала ждать разрешающий сигнал светофора. Но тут, неожиданно сзади меня выбежал малыш лет трёх и не глядя по сторонам уверенно зашагал по пешеходнику.

А дальше всё как в замедленной съёмке, повернувшись, я вижу, что на него несётся чёрный увесистый внедорожник. Слышу визг тормозов, видимо водитель заметил его и пытается затормозить. Только вот не так-то просто остановить огромную машину на большой скорости. И я, не раздумывая бросаюсь вперёд и хватаю малыша, падая при этом на землю сама. Всего каких-то пара сантиметров отделяют нас от машины. Но столкновения не происходит, машина проносится мимо нас, не задевая.

– Мамаша, – с этими словами из внедорожника выбегает высокий мужчина и словно ураган мчится в мою сторону. –

Вы хоть понимаете, что за детьми смотреть надо! – рычит он на меня. – Я его задавить мог по вашей милости! – высокий, накаченный, спортивный, он возвышается надо мной словно гора. Огромная, устрашающая гора.

Тут на горизонте появляется бабушка лет семидесяти и тоже бежит к нам.

– Спасибо тебе доченька, – причитает она, – схватив ребёнка на руки. Я не увидела, как он убежал от меня, такой проворный. Маму его сегодня срочно в больницу увезли, а я с ним осталась. В магазин пошли, он и убежал. Спасибо тебе доченька, – она начала целовать мальчика, утирая при этом слёзы.

– Всё нормально, – я ей улыбнулась, искренне радуясь тому, что всё закончилось хорошо. – Идите домой, – говорю я ей, видя, что её всю буквально трясёт от страха. Какая-то женщина, которая в этом момент тоже стояла на пешеходнике вызывается помочь старушке и они уходят.

– Так это не ваш ребёнок? – вступил в разговор мужчина, протягивая при этом руку, чтобы помочь встать.

– А вы всегда сначала кричите, а уже потом выясняете что и как? – решаю я его по отчитывать. – Ой, – при попытке встать чувствую резкую боль в ноге.

– Что с вами? Идти можете? – интересуется он.

– Не знаю, – снова пытаюсь встать и снова резкая боль. Вся моя нога ободрана и в крови, перемешанной с пылью.

– Так вам нужно срочно в больницу, – он подхватывает

меня на руки, словно пушинку и несёт к своей машине. – Меня, кстати, Роман зовут, – представляется он, протягивая при этом руку, – а как вас зовут, отчаянная незнакомка?

– Марина, – отвечаю я. – Кстати, вы не могли бы ехать медленнее, – прошу его я, заметив на спидометре цифру больше 120 км. – Или вы сегодня ещё не всех сбили? Сколько у вас ещё жертв в планах?

– О, да мы ершистые, – смеётся он.

– А здесь ничего смешного нет, – продолжаю я отчитывать его, совсем не понимая, откуда у меня сейчас такая смелость. Наверное, это шок, да, я нахожусь в шоке, только так это можно объяснить. – Если бы вы ехали с нормальной скоростью, всего этого не произошло бы. Но вы неслись как сумасшедший!

– Это Москва, девочка, здесь все так ездят! – отвечает он, видимо совсем не чувствуя своей вины.

– Вот поэтому и происходят эти аварии и несчастные случаи! – не унимаюсь я.

Во мне снова вскипает негодование и злость, едва я представляю, что могло произойти с малышом, не окажись я рядом. Какое страшное горе могло произойти в семье этого мальчика.

– Приехали, – бурчит он, когда мы останавливаемся напротив какой-то частной клиники.

Затем снова берёт меня на руки и несёт внутрь.

– Доброе утро Роман Аркадьевич, – приветствует его де-

вушка на ресепшене.

– Оля, – обращается он к ней, – попросите Аркадия Николаевича срочно спуститься. Здесь у девушки травма, возможно перелом. – Он кладёт меня на кушетку, пока Оля звонит по телефону и просит какого-то Аркадия Николаевича.

– Что случилось? – едва двери лифта раскрываются, с этими словами ко мне бежит доктор. – Рома? – обращается он к моему спутнику. – Что произошло?

– Девушка ребенка из-под машины спасала, сама упала, жалуется на ногу. Посмотришь? – объясняет Роман.

– Хорошо, – соглашается доктор, – здесь больно? А здесь? – он задаёт вопросы, параллельно ощупывая мою ногу.

– Ай, – вскрикиваю я.

– Так, – качает головой доктор, – нужен рентген. Оля, позвоните Маргарите Петровне, сообщите, что я везу к ней пациента. А ты, – обращается он к Роману, – жди здесь, у меня к тебе серьёзный разговор.

После этих слов, Аркадий Николаевич увозить меня на рентген, а затем, после получения результата к себе в кабинет.

– Та-а-ак, – растяжно произносит он, рассматривая снимок, – перелома, слава Богу, нет, но есть сильный ушиб и повреждение мягких тканей. Сейчас мы вас оформим в стационар, и будем вас лечить.

– Извините, но я не могу, у меня нет таких денег, чтобы

лежать в такой клинике, – протестую я.

– Так, это даже не обсуждается! – протестует доктор. – То, что перелома нет, не значит, что всё хорошо, поэтому медицинская помощь нужна срочно. А на счёт денег не беспокойтесь, – он мне дружелюбно улыбается, – не всё решают деньги! А теперь хватит болтать, давайте вас лечить.

Дальше начинается моё катание по кабинетам, анализы, процедуры, уколы. Я лишь успеваю сообщить маме, где я и что со мной. И только ближе к вечеру меня привозят в палату. В шикарную одноместную палату. Где меня ждёт ужин и огромный букет цветов.

– Ого, – произношу я, – едва остаюсь одна. – Ничего себе, сервис.

Тут снова начинает звонить мой сотовый. Мама. Беру трубку, стараюсь говорить, как можно спокойнее, чтобы её не расстраивать.

– Доченька, – слышу, что мама очень взволнована, – ты как, как себя чувствуешь?

– Всё хорошо, мамуль, не беспокойся, – пытаюсь успокоить её я. – Я сейчас в палате, доктор говорит, что всё будет хорошо, перелома нет. Так что скоро я буду дома.

– Девочка моя, я так испугалась за тебя, – всхлипывает мама, – ты не волнуйся, я твоему ректору позвонила, всё рассказала, он обещал предупредить своего друга. Так что выздоравливай моя родная.

– Спасибо, мамочка, я очень тебя люблю, – я целую её в

трубку. – А теперь иди, отдыхай, сегодня был трудный день. Я тоже пока посплю, мне сделали укол, спать хочется.

– Конечно, милая, спокойной ночи, – мама нехотя кладёт трубку.

Да, мне нужно поспать, пока действует обезболивающее, потому что потом, я чувствую, будет не до сна.

Я поудобнее устраиваюсь на кровати, закрываю глаза, но тут снова начинает звонить мой телефон. Нинка, моя подружка. Про неё-то я забыла. Обещала же я ей позвонить, как только всё прояснится с работой. Всё рассказать. Так она мне уже двадцать раз звонила. Вот нетерпеливая.

– Марина! – кричит она в трубку. – Ну, наконец-то, ты куда пропала? Маме твоей звоню, она про какую-то аварию говорит, плачет, что случилось?! Ты как? Ты где? Что с тобой?! – тараторит она, словно пулемёт.

– Я в больнице, – отвечаю я, – под машину попала, но сейчас уже всё хорошо.

– Ничего себе хорошо! – выкрикивает подружка, – ты и под машину, с твоей-то осторожностью. Как это произошло!?

– А вот так,..– с этих слов я начинаю свой рассказ.

– Ничего себе! – вздыхает Нина, – тебе не в архитектурный надо было идти, а в спасатели, как твой папа! И как он, красивый?

– Кто? – искренне не понимаю её вопроса.

– Ну, этот, Роман, – поясняет она.

– Я не знаю, я его не рассматривала, – грубо отвечаю я, – от одной мысли о нём, мне хочется его прибить, за его безответственность и лихачество.

– Да ладно, – не понимает она, – вот если бы меня на такой крутой тачке сбили, я бы обязательно его рассмотрела.

– Нина, ты не исправима! – смеюсь я. – Но мне, если честно его больше прибить хотелось, чем рассматривать! Да и зачем всё это? Он наверняка уже и забыл про эту аварию и снова на своём внедорожнике по Москве гоняет!

Но как же я ошиблась. Едва я произнесла эти слова, как дверь в мою палату открылась, и на пороге появился Роман с огромным букетом красных роз.

– Я тебе потом перезвоню, – говорю я в трубку и нажимаю сброс.

***

Глава 3

– Вы? – произношу почти неслышно даже для себя, искренне удивившись его визиту.

– Добрый вечер Марина Владимировна, – он входит в палату, закрыв за собой дверь. – Я решил приехать, навестить вас, узнать как ваше самочувствие, не нужно ли чего?

Он берёт пустую вазу, уходит в санузел, чтобы налить воды, а затем ставит цветы в воду. Роман ведёт себя по-хозяйски, словно находится у себя дома. Знает, что и где находится. Потом он берёт стул, ставит его около моей кровати и садится на него верхом, сложив руки на спинке стула. Сейчас он одет не так официально, на нём стильные джинсы и брендовая дорогая футболка, которая выгодно подчёркивает его сильные накаченные руки и спортивный торс. Чёрные волосы слегка взъерошены, что придаёт его образу лёгкость.

– Я хотел перед вами извиниться, – продолжает он, внимательно меня, рассматривая, что мне даже хочется забраться всей под одеяло.

– Не нужно, – отвечаю я, – прощу я вас или нет, вы всё равно продолжите гонять по городу с бешеной скоростью, раз, за разом искушая судьбу. Вы хоть раз сегодня задумались, чем для вас и для этого ребёнка могла закончится сегодняшняя история? Какое горе могло прийти в его семью?

– За детьми следить нужно лучше! – недовольно бурчит

он.

– Не вам судить, вы же слышали, что маму мальчика в больницу увезли. У вас у самого есть дети? Вы знаете, как правильно за ними нужно следить? Уверены, что с вами никогда не произойдёт подобное?

– Уверен, – да он не прошибаем, – если я не смогу следить за ребёнком сам, найму ему няню, а может и ни одну.

– Не все родились в золотой колыбели, как вы, – продолжаю и я стоять на своём, – не все себе могут позволить нянь.

– Ну, раз не могут, не нужно заводить детей! – ну что ж за баран-то такой упёртый, ну ничем его не пронять. Видимо считает, что он во всем прав априори.

– Ваше извинения приняты, а теперь будьте добры, покиньте мою палату, я очень устала и хочу спать! – культурно пытаюсь избавить себя от его присутствия, потому что вести разговоры ни о чём у меня нет ни сил, ни желания.

– Да поймите вы, – он встаёт со стула и начинает нервно ходить по палате. – У меня была сегодня назначена важная встреча, на которой я должен был быть обязательно, так как обещал одному очень хорошему человеку. Поэтому я и торопился. Да, я был не прав, я нарушил.

– Поверьте, у меня тоже были очень важные дела, – стою на своём я, – и не менее важные, чем у вас. Что произошло, то произошло. Я думаю, что наш разговор себя исчерпал, поэтому прошу вас уйти!

Мне совсем не хочется продолжать этот бессмысленный

разговор с человеком, который дальше своего носа ничего не видит и считает себя правым всегда и во всём. Я искренне надеюсь, что он сейчас уйдёт, и я его больше никогда не увижу.

Видимо ему не понравилось моё повторное предложение покинуть палату, потому что больше ничего не говоря, мужчина уходить, сильно хлопнув дверью.

– Ну, вот и отлично, – бросаю я ему в след и поудобнее, как только позволяет мне нога, устраиваюсь на кровати, чтобы наконец-то поспать.

На моё счастье и спокойствие Роман больше не появляется в моей палате всё то время, что я нахожусь в больнице, а это целая неделя. Неделя, выкинутая из моей жизни из-за одного самоуверенного пижона. При мысли о Белинском я начинаю на него злиться.

Всю ту неделю, что я нахожусь в больнице, с меня пылинки сдувают буквально в прямом смысле. Лекарства, уход, еда. Словно это санаторий дорогой, а не больница. Наверняка этот богач подсуетился, чтобы я на него заявление в полицию не написала, хотя я и не собиралась этого делать.

– Ну, вот и отлично, – подводит итоги доктор, осмотрев мою ногу. – Можете снова бегать, прыгать, танцевать.

– Спасибо, – искренне благодарю его я.

– Ну что вы, барышня, это моя работа, – начинает скромничать мужчина. – Можете собираться, а потом зайдите ко мне в тридцать пятый кабинет за всеми документами.

С этими словами он покидает мою палату, дав мне возможность спокойно переодеться в вещи, заботливо привезённые мамой. Потому что то, в чём я сюда пришла было порвано и испачкано.

Выйдя из палаты, я отправляюсь на поиски нужного кабинета. И как только я подхожу к двери, тут же начинаю понимать, почему ко мне здесь так относились.

«Белинский Аркадий Николаевич – главный врач». Да он же отец Романа Аркадьевича. Вот пазл и сошёлся. Не в доброте душевной тут дело. Исправляет папочка проделки сыночка.

– Разрешите, – постучав, осторожно приоткрываю дверь.

– Да, Марина Владимировна, проходите, – доктор мне дружелюбно улыбается. – Вот ваши документы на выписку, – он протягивает мне документы в папке. – Берегите себя.

– Да я-то берегу, только вот лихачи на дорогах об этом не знают, – зачем-то острю я, хотя доктор, по сути, ни в чём не виноват.

– Если вы про Рому, то я тоже не разделяю его увлечение быстрой ездой, – идёт на диалог доктор, – вы же уже догадались, что он мой сын. Рома уже не раз обжигался на страсти к быстрой езде, сильно обжигался, но так ничего и не понял. А вам Марина Владимировна за мальчика того спасибо, спасли вы моего сына от греха большого. Берегите себя! – ещё раз повторил он.

В словах Аркадия Николаевича я услышала нотки искрен-

ности и сожаления. Действительно, он ни в чём не виноват. Как дети не должны расплачиваться за ошибки родителей, так и родители не должны расплачиваться за ошибки детей.

– Спасибо, – искренне благодарю, его я и выхожу из кабинета.

Ещё когда я собирала вещи в палате, на улице светило яркое солнце, а сейчас, когда мне нужно добираться домой, на улице начался сильный дождь.

– Так, и как же мне теперь быть? – я пытаюсь оценить ситуацию и понять, что мне делать дальше, потому что зонтика у меня с собой нет. А значит нужно вызывать такси, не хватало мне ещё теперь простудиться под проливным дождём.

Но тут как в сказке на горизонте появляется… Роман Белинский, собственной персоной, с зонтом в руках. Улыбаясь своей идеально-белоснежной улыбкой, он направляется ко мне.

– Здравствуйте, Марина Владимировна, – приветствует он меня, подойдя ко мне вплотную и укрыв меня зонтом. – Позвольте мне отвезти вас домой.

– Здравствуйте, – приветствую его я, и хоть ещё несколько дней назад я надеялась, что больше его не увижу, сегодня рада его появлению. – Буду вам очень благодарна! – стараясь не показать радости от его присутствия, как можно безразличнее отвечаю я.

– Что ж, тогда позвольте, – Роман вручает мне зонт, а сам ловко подхватывает меня на руки и несёт к машине.

Похоже, носить меня на руках начинает входить в его привычку.

Роман аккуратно усаживает меня на сиденье, закрывает дверь, а затем садится за руль сам.

– Это вам, – он достаёт с заднего сиденья огромный букет ромашек.

Ничего себе, романтик, то хризантемы, то розы. Теперь вот ромашки. Хотя признаюсь, чертовски приятно получать цветы.

– Спасибо, – благодарю его я, – но не нужно было этого делать.

– Марина, – он виновато смотрит на меня, – вы пострадали из-за меня. Вы правы, я действительно виноват в то ситуации и вины с себя не снимаю. Поэтому позвольте мне хоть как-то загладить свою вину.

– Вы её уже загладили, устроив меня в клинику своего отца. Думаю, этого будет достаточно.

Всю дорогу, пока мы едем домой, Роман ведёт машину очень аккуратно, что не может меня не радовать. Я, конечно, понимаю, что он делает это только пока со мной, а потом наверняка снова помчит со скоростью ветра. Но хоть сейчас он не натворит ничего страшного.

Роман во время пути пытается несколько раз начать разговор на непринуждённые темы, но я всё время даю ему понять, что не собираюсь с ним вести беседу.

Пока мы ехали, дождь успел, закончится, сквозь облака

снова проглянуло солнышко.

Роман галантно помогает мне выйти из машины.

– Марина, – обращается он ко мне, – позвольте мне пригласить вас сегодня на ужин.

– Роман Аркадьевич, – обращаюсь к нему я, – спасибо вам за то, что довезли меня до дома, спасибо за цветы. Но сегодня была наша последняя встреча. Надеюсь, больше наши пути не пересекутся. До свидания! – с этими словами я покидаю Белинского, скрывшись за дверью подъезда.

***

Глава 4

– Доченька, моя! – с этими словами мама бросилась ко мне, едва я переступила порог дома. – Слава Богу, с тобой всё хорошо! Как же я перепугалась! – мамуля принялась меня обнимать и целовать.

– Прости меня, что я напугала тебя, – я посмотрела в мамины заплаканные глаза, – но и не сказать тебе я не могла, ты бы ещё больше волновалась, если бы я дома не появилась.

– Ну что ты милая, ты все правильно сделала, – мамуля улыбнулась. – Между нами не должно быть никаких тайн и недомолвок. Пойдём, я накормлю тебя, голодная, наверное? – мама потащила меня на кухню

Меня конечно в больнице неплохо кормили, и отнюдь не больничной едой. Но с маминой едой это никогда не сравнится. Моя мамуля просто настоящий повар. Еда у неё всегда получается очень вкусная.

Поэтому она и работает в небольшом ресторанчике на окраине Москвы. Конечно не центр, но на работе её ценят, любят и уважают. Поэтому всячески поощряют в денежном выражении.

– Я так соскучилась по твоей еде, – признаюсь ей я, уплетая за обе щёки.

– Как же теперь с работой, доченька? Ректор-то твой уехал и вряд ли сможет связаться с этим человеком.

– Ничего, всё будет хорошо, – успокаиваю я и себя и маму. – Завтра же я поеду в эту фирму, найду генерального директора, с котором должна была встретиться и всё ему объясню. Надеюсь только они за это время не взяли другого специалиста.

– Как же будет обидно, если ты из-за этого гонщика пострадаешь, – начала преждевременно расстраиваться мама. – Вот предложил бы тебе работу, раз набедокурил.

– Мамочка, – я беру тёплые мамины руки в свои, – да не нужна мне от него ни работа, ни он сам. Я буду очень рада, если наши пути дорожки больше никогда не пересекутся. Он слишком самоуверенный. Он своей вины совсем не чувствует, видите ли он на важную встречу торопился, а я так, погулять просто вышла.

– А цветы? – мама показала взглядом на букет. – Это он тебе подарил?

– Ага, а ещё на ужин приглашал, ухажёр тоже мне!

– А ты?

– А я дала ему явно понять, что больше не хочу его видеть! Такие, как он не любят отказов или чтобы с ними говорили именно так. Поэтому, надеюсь, что он от меня отстанет.

После ужина мы с мамой прогулялись в парке и легли спать. Завтра я собираюсь вновь поехать в ту фирму и добиться встречи с генеральным, чтобы попытаться получить заветную работу.

Всё ночь ворочаюсь с боку на бок, но там и не могу уснуть.

Чем ближе становится утро, тем сильнее я нервничаю. Встаю не свет ни заря, тихо, чтобы не разбудить маму, крадусь на кухню.

Но мама тоже не спит. Она сидит за столом и мешает уже давно остывший чай.

– Доброе утро, – целую её в щёку, – ты чего не спишь?

– Да не знаю дочка, что-то не спится, а ты чего в такую рань встала?

– Мне тоже не спится, – признаюсь я, – очень нервничаю. Как пройдёт моя сегодняшняя попытка устроиться на работу? Смогу ли я встретиться с генеральным?

– Давай я тебя покормлю, – тут же начинает суетиться мама.

– Мамуль, не нужно, иди, отдыхай, – я обнимаю её за плечи, не дав подойти к плите. – У меня нет аппетита, я сегодня просто кофе выпью и всё. А ты иди, поспи, ты же выходная.

– Да нет, я подработку взяла, – признаётся мама, – сегодня банкет, хорошие премиальные обещали.

– Мама, ну мы же договаривались, что ты не будешь брать подработку, тебе отдыхать нужно! – начинаю протестовать я. – Ты же помнишь, что сказал доктор, когда ты болела. Меньше работать, больше отдыхать. Обещай, что если я сегодня устроюсь на работу, ты не будешь больше брать подработки.

– Но Марина, – пытается спорить мама.

– Обещай! – не отступаю я.

– Хорошо, обещаю, – сдаётся мамуля, понимая, что со мной спорить бесполезно. Остаётся теперь надеяться, что она выполнит своё обещание.

Ну а мне нужно приложить все усилия, чтобы попасть на заветную работу. Ну а если вдруг удача от меня сегодня отвернётся, и мне не удастся встретиться с нужным человеком, то я буду искать другую работу, пусть и даже если и не по специальности. Но у мамы на шее я больше сидеть не буду.

***

Сегодня мой путь до нужной мне фирмы прошёл бел приключений, и я смогла довольно быстро туда добраться. Но уже едва я вошла в здание формы, начались сюрпризы. Охранник, который сидел на посту, категорически отказывался меня впускать.

– Здравствуйте, я от Савелия Петровича Серебрякова, – начинаю я, но он не даёт мне договорить, обрывая на полуслове.

– Да хоть от президента, – грубит он, – генеральный сегодня не принимает.

– Понимаете, я должна была встретиться с вашим руководителем ещё неделю назад, но в связи с непредвиденными обстоятельствами у меня не получилось прийти.

– Тогда тем более, – стоит на своём он, – раз вы не пришли во время, я вас тем более не могу пропустить. Генеральный не любит тех, кто опаздывает и не приходит на встречи.

– Послушайте, – пытаюсь до него достучаться, – я не при-

шла по очень уважительной причине. Я попала в аварию, и всё это время была в больнице, вот выписка из клиники, – протягиваю ему документ, выданный главным врачом.

– Ой, ну что ж вы сразу-то не сказали, – вдруг меняется в лице охранник, протягивая мне выписку обратно, – проходите, Марина Владимировна, – мужчина прикладывает свою карту к турникету, и я беспрепятственно прохожу дальше. – Кабинет генерального на пятом этаже, проходите вот к этому лифту, он ведёт только на этаж начальства.

– Спасибо, – растерянно отвечаю я.

Это что ж за выписка такая волшебная, что едва он её увидел, как тут же изменился в лице и изменил своё отношение ко мне. Ну да ладно, не до этого сейчас.

Затем я следую совету мужчины и поднимаюсь на лифте на нужный этаж. Двери открываются, и перед моими глазами красуется табличка приёмная. Отлично, зайду сюда, наверняка здесь и есть святая святых этой фирмы, кабинет генерального.

Осторожно стучу в дверь, и тут же слышу разрешение войти. В приёмной сидит милая белокурая девушка лет двадцати пяти.

– Здравствуйте, – приветствую её я, – я к генеральному директору от Савелия Петровича Серебрякова. Его должны были предупредить.

– Здравствуйте, хорошо, ожидайте, – девушка удаляется из кабинета, но возвращается буквально через пару минут. –

Идёмте, вас уже ждут.

Странно, неужели кабинет начальника не рядом с приёмной. Быстро бросаю взгляд на дверь, в приёмной, на которой нет никаких вывесок и опознавательных знаков.

– В кабинете генерального ремонт, поэтому он временно разместился в зале заседаний, – поясняет мне девушка, видимо заметив мой вопросительный взгляд.

Мы вместе с ней подходим к залу заседания.

– Проходите, – она открывает мне дверь, и я захожу внутрь.

– Здравствуйте, – приветствую я генерального директора, который сидит в кресле ко мне спиной и что-то рассматривает на большом экране. – Я от Савелия Петровича, – вновь произношу я заветные слова, как заклинание.

– Вы должны были прийти ещё на прошлой неделе! – слышу я строгий, и как мне уже кажется, знакомый голос. – А сегодня мне с вами не о чем говорить, даже не смотря на то, что вы от Серебрякова!

Да что ж мне голос-то его так знаком?! Но как только генеральный поворачивается ко мне лицом, я получаю ответ на свой вопрос!…

***

Глава 5

– Вот это встреча! – выдаёт генеральный директор, потому что сам удивлён не меньше меня нашей внезапной встрече.

– Здравствуйте, Роман Аркадьевич, – приветствую я Белинского, не понимая, радоваться мне сейчас или огорчаться тому, что мой несостоявшийся работодатель именно он.

– Здравствуйте, Марина Владимировна, – он встаёт из-за стола и направляется ко мне. – Так это вы должны были прийти ко мне в тот день от Серебрякова?

– Да, – коротко отвечаю я.

– Так вот, это я с вами на встречу в тот день торопился, – улыбается он, – и из-за меня вы не попали ко мне на собеседование. Парадокс, правда?

В ответ я молча киваю. Ничего себе совпадения!

Роман же в это время набирает номер секретаря и просит принести нам чай кофе и какие-нибудь вкусности, как выражается он сам. И буквально через пять минут появляется девушка с подносом в руках. Она молча заходит, ставит поднос на стол переговоров и так же молча уходит.

– Чай? Кофе? – интересуется Белинский.

– Спасибо, не нужно, – культурно отказываюсь я.

– Перестаньте, Марина Владимировна, – не уступает он, – я вас на ужин так и не пригласил, но сейчас-то вы можете уделить мне несколько минут.

– Я пришла сюда устраиваться на работу, а не кофе пить, – не уступаю я, – если я вам не подхожу, так и скажите, и не нужно тратить ни мое, ни ваше время.

– Всё же позвольте, – Роман берёт меня за руку и подводит к столу, а затем, как галантный кавалер отодвигает стул, чтобы я села. – Чай? Кофе? – повторяет вопрос он.

– Кофе, – коротко отвечаю я.

– Вот так-то лучше, – улыбается он своей идеальной обезоруживающей улыбкой.

Скольких же женщин свела с ума эта улыбка! Сколько сердец разбила?! Так, о чём я сейчас думаю?! Он вообще ни в моём вкусе! Тем более что я сюда на работу пришла устраиваться, а не романы крутить.

– Савелий Петрович очень хороший друг моего отца, – начинает объяснять он, при этом наливая себе и мне кофе и пододвигая ко мне тарелку с выпечкой. – Угощайтесь, – предлагает он, затем продолжив, – он из своего университета к нам очень много талантливых людей направил. Поистине самородки. Было бы преступлением отдавать таких специалистов конкурентам. Вот и про вас он нам все уши прожужжал. Что есть у него очень талантливая и трудолюбивая студентка. Работы ваши показывал. Мне они очень понравились, и он обещал, что как только вы закончите учиться, он направит вас ко мне. Поэтому я и торопился на ту встречу, зная, каких людей он присылает. А так как он каждый год на всё лето улетает в Карелию и отключает телефон, я понимал, что

связаться с ним у меня не будет возможности до осени.

– Но, тем не менее, хотели меня сейчас выгнать, – не поняла я его недавнего поведения.

– Нет, не выгнать, – вновь улыбается он, – скорее проучить, чтобы неповадно было опаздывать или встречи важные пропускать. Хотел послушать, что же вы в оправдание скажите. Я же не знал, что это вы, а причина вашей неявки я.

– Он что вам даже имени моего не сказал? – хотя такое возможно, Серебряков человек со своими странностями.

– Нет, не сказал. А теперь давайте не будем терять даром времени. Я сейчас позвоню в отдел кадров и попрошу, чтобы вас приняли на работу с завтрашнего дня. Так что жду вас завтра в офисе. Заработная плата будет пока вот такая, – он берёт листок бумаги и пишет на нем цифры, от которых у меня аж в глазах темнеет. Неужели столько можно зарабатывать? Да я до конца жизни буду благодарна Серебрякову за такой шанс. – Вас устраивает? – видя моё изумление, интересуется он. – Естественно за хорошо выполненный заказ полагаются премиальные и прочие поощрения, но я думаю, что с этим мы с вами в процессе работы определимся.

– Спасибо, – благодарю его я, – где у вас находится отдел кадров?

– Так, – он встаёт из-за стола, – давайте я вас лучше провожу.

Ничего себе сервис, меня вызвался проводить сам Белинский – генеральный директор строительной фирмы «Строй-

Ком+». Мы идем с ним по коридору, и все на нас смотрят с удивлением. С одной стороны я, молодая и зелёная, ещё вчерашняя студентка архитектурного института. А с другой сам генеральный. И мы с ним вместе, практически рука об руку, идем и мирно беседуем, при этом он не забывает мне улыбаться.

– Здравствуйте, – становится серьёзным он, едва мы заходим в кабинет отдела кадров, – это Романова Марина Владимировна, с завтрашнего дня она будет работать у нас. Оформите её на должность ведущего специалиста в отдел к Таланову.

– Хорошо, Роман Аркадьевич, – покорно соглашается девушка.

– Жду вас завтра ровно в 8:00 у себя в кабинете, – обращается он ко мне и уходит.

Ну а дальше меня ждёт стандартная процедура оформления на работу с заполнением документов и заключением договора.

Всё это занимает буквально минут тридцать и вот я уже свободна.

Конечно, мне бы уже сегодня хотелось приступить к работе, но раз генеральный сказал завтра, значит завтра.

Ну а я тогда наслажусь последним днём безработной жизни и просто погуляю по городу. Благо погода сегодня просто отличная.

Я выхожу из здания и начинаю придумывать план своих

действий. Думая, куда бы мне сходить, чтобы культурно провести время.

– Марина Владимировна, – слышу я вновь голос Белинского, поворачиваюсь и действительно вижу его, – вы не составите мне компанию? – смотрю на него вопросительно. – Мне нужно съездить на один объект, который нам, возможно, нужно будет реставрировать, хочу услышать ваше мнение, как специалиста.

Моё, как специалиста? Странно, у него, что более опытных специалистов нет? Или это он меня так проверить хочет? Ладно, будем действовать по обстоятельствам?

– Что за объект? – интересуюсь я.

– Одно старое здание в Подмосковье, – поясняет он.

О как, в Подмосковье! Начинаю немного настораживаться, но виду не подаю.

– Здание действительно старое, но вполне добротное, и тому, кто его купил, хочется сохранить его историческую ценность, но в то же время придать современность. Поэтому он обратился к нам, зная, что у нас есть хорошие специалисты.

– Но я даже у вас не работаю.

– С завтрашнего дня вы сотрудник нашей фирмы, а сегодня мне хочется посмотреть на вас в деле. Если вы не возражаете, конечно.

– Нет, не возражаю, – а что мне ещё остаётся делать, – я только маму предупрежу, что возможно буду поздно. У неё

сердце больное, не хочу, чтобы она волновалась.

– Хорошо, – покорно соглашается он.

А я звоню маме, объясняю всю ситуацию и радую её новостью о том, что работа меня всё-таки дождалась. Всё это время, Роман меня покорно ждёт, лишь немного отойдя в сторону, чтобы не мешать моему разговору.

– Можем ехать, – сообщаю я, закончив разговор с мамой.

– А вы хорошая дочь, – делает он комплимент, когда мы уже едем в машине. – Заботитесь о родителях, предупреждаете, похвально. Или у вас строгий отец?

– У меня нет папы, – зачем-то сообщаю я. – Он погиб за несколько дней до моего рождения.

– Извините, – проявляет сочувствие он, – несчастный случай?

– Да, он работал спасателем и погиб на пожаре, – поясняю я.

Воспоминания о папе тут же наполняют моё сердце одновременно гордостью и грустью. Я никогда его не видела вживую, лишь на фотографиях. Но со слов мамы нарисовала в своём воображении его улыбку, походку, движения. Как же мне хотелось его увидеть, обнять, поцеловать. Почувствовать тепло его рук, нежность его объятий. Услышать его бархатный голос. Хоть на мгновение, хоть на минуточку!

Но всё это было лишь в моём воображении и в моих мечтах.

– Значит, спасать людей это у вас семейное! – констати-

рует Роман. – Вы очень смелая Марина. – Делает мне комплимент Белинский. – Уверен, отец гордился бы вами! – в ответ я просто улыбаюсь. – Я бы точно гордился, если бы у меня была такая дочь!

– Спасибо, – просто отвечаю я и отворачиваюсь к окну, чтобы не показать своих слёз.

Потому что мне так и не суждено узнать, гордился бы мной папа или нет?!

***

Глава 6

Роман Аркадьевич сказал, что объект, который мы едем смотреть, это Подмосковье. И я рассчитывала, что наша дорога займет часа два, не больше, но как оказалось, я сильно ошибалась. Видимо для него Подмосковье это всё, что находится за МКАД плюс пятьсот километров. И ехали мы около четырёх часов. И я уже начала переживать по поводу того куда мы едем.

Но вот наконец наша дорога закончилась, и машина Белинского остановилась напротив видавшего виды старинного здания, находившегося мало того на окраине какого-то городка. Там же нас ждал мужчина, который стоял около спортивной машины и нервно поглядывал на часы.

– Извините,– тут же начал извиняться Роман, – была важная встреча, да и дорога к вам отнюдь не близкая.

В ответ мужчина лишь улыбнулся, затем они пожали друг другу руки.

– Знакомьтесь, – Роман повернулся ко мне, – это наш дизайнер Марина Владимировна, именно она будет заниматься вашим проектом, – представил меня Белинский заказчику.

Ничего себе поворот, он мне уже и заказ подобрал. Круто он в меня верит, мне бы сейчас его уверенность. Ну да ладно, сначала нужно оценить масштаб трагедии и лишь, потом паниковать.

– Очень приятно, меня зовут Артём Сергеевич, – представился мужчина и галантно припал губами к моей руке.

– Что ж, – вновь вступил в разговор Белинский, – давайте приступим к осмотру здания.

И мы все вместе отправились оценивать здание, которое купил наш заказчик. Здание действительно было очень старым, выстроенным ещё из красного кирпича, при помощи старинных технологий, поэтому, несмотря на свою старость, было очень крепким и надёжным. Было видно, что оно пережило множество стихий и бедствий, но продолжило неуклонно стоять на месте.

Наверняка это был дом какой-нибудь зажиточной графини или графа, и имеет свою историю.

– И что вы хотите разместить в этом здании? – поинтересовалась я, едва мы вышли на улицу.

– Не знаю, – мужчина виновато пожал плечами. – Мне просто понравился этот дом, и я решил его купить, только вот что здесь будет, пока не решил. Наверное, какой-нибудь магазин.

– Это просто преступление использовать такое здание под обычный магазин, – сделала я своё умозаключение.

– А что предлагаете вы? – неподдельно поинтересовался заказчик.

– Я думаю, в вашем городе и так достаточно торговых точек на любой вкус, цвет и ценовой диапазон. К тому же чтобы торговля была успешной, торговая точка должна нахо-

диться в густонаселённом пункте. А здесь окраина города, даже основные дома находятся в отдалённости. Вряд ли кто-то будет сюда ходить или ездить за покупками.

– Да, вы правы, – согласился со мной мужчина. – А что предлагаете вы?

– В вашем городе есть гостиница? Пока мы ехали, я заметила туристические автобусы. – Поинтересовалась я, уже понимая, что предложу заказчику.

– Да, в центре, небольшая, – ответил он.

– Вот видите, ответ лежал на поверхности. Из этого здания можно сделать гостиницу, ну или клуб-отель. Естественно сохранив при этом историческую ценность здания, лишь слегка его осовременив. Место здесь просто отличное, кругом природа. Я могу набросать вам несколько вариантов дизайна, – предложила я, видя по лицу мужчины, что это его заинтересовало.

– А что, – задумался он, – вы правы. Я занимаюсь продажей машин, поэтому в сфере гостиничного бизнеса даже не думал. Отлично, тогда накидайте несколько вариантов, и мы их обсудим при следующей встрече. Скажем так через пару недель, потому что я завтра улетаю в Питер по делам, буду только через две недели.

– Хорошо, – наконец-то вступил в разговор Белинский, всё это время терпеливо наблюдавший за нашим с заказчиком разговором.

– Ну, вот и отлично, а теперь извините, но мне срочно

нужно уехать, – мужчины снова пожали друг другу руки, уже на прощание, заказчик сел в машину и, подстёгивая всех спортивных лошадей, рванул с места.

– А да Серебряков, ай да Савелий Петрович, – запричитал Белинский, вспомнив вдруг почему-то Савелия Петровича, на что я вопросительно посмотрела на него, а он продолжил. – Такой кадр мне подогнал, клад, а не кадр! Вы хоть знаете, что сейчас сделали? – спросил он у меня.

– Нет, – честно призналась я, не понимая, радоваться мне сейчас или огорчаться.

– Да он мне весь мозг вынес тем, что ему нужно отреставрировать это здание, а вот что в нём будет, он ещё не придумал. Но отреставрировать его нужно так, чтобы сохранить его первозданный дизайн. В общем, сходи туда не знаю, куда и принеси то, не знаю что! А вы ему сходу целый бизнес-план предложили, и он довольный уехал. Так что Серебряков просто молодец, что вас прислал. Говорил же он, ценный экземпляр вы!

– Спасибо, – скромно ответила я, хотя, признаться, было очень приятно слышать похвалу начальства, да ещё в первый рабочий день, который, по сути, и рабочим-то ещё не является.

– Да не скромничайте вы, заслужили, – улыбнулся мне шеф. – А теперь давайте думать, где мы будем ночевать.

– Где мы будем что? – продолжил он меня удивлять. – Ночевать?

– Ну не поедем же мы сейчас обратно, дорога не близкая, можем в пробку попасть и до дома лишь под утро добраться, поэтому предлагаю ехать сейчас в город и остановиться в гостинице. Если вы не возражаете, конечно.

В ответ я просто пожала плечами. Да и что я могла сделать? Возражать? А смысл? Как я до Москвы добираться буду? Вот именно, никак. Посему я покорно доверилась своему шефу. Он же, получив моё немое согласие, забил в навигаторе адрес гостиницы, и мы поехали в город.

– Здравствуйте, – улыбаясь, поприветствовала нас администратор, едва мы подошли к ресепшен.

– Здравствуйте, – ответил ей гендир,– нам нужно снять два одноместных номера, для меня и моей сотрудницы.

– Сожалею, но все номера заняты. Свободен только лишь один двухместный номер класса люкс, из него только сегодня молодожёны выехали. Так что он готов к заселению. – Сообщила нам администратор.

Вот это поворот, этот город не перестаёт меня удивлять. И что мне теперь с шефом в одном номере ночевать? Надеюсь, он на это не согласится, и мы благополучно отправимся домой.

– Хорошо, – не оправдывает он моих ожиданий, – один, так один. Мы согласны!

Что?! Мы согласны! Я совсем не согласна! И всем своим видом стараюсь показать это Белинскому!

– Тогда будьте добры ваши документы, – мило улыбаясь

нам, просит администратор.

– Я не буду с вами спать в одном номере, – шиплю я ему на ухо.

– Вы что меня боитесь!? – бросает мне вызов он. – Или я вам уже настолько понравился, что боитесь не устоять!

– Вот ещё, вы далеко не в моём вкусе! – отвечаю ему я, протягивая паспорт администратору.

– Вы тоже, – фыркает он, видимо я задела его мужское самолюбие.

– Ну, вот и отлично!

После оформления документов мы поднимаемся в свой номер. Номер действительно класса люкс. Огромная комната, шикарная двуспальная кровать, диван, вся необходимая техника, шикарный санузел. Но главное, тут есть диван, а значит, спать с ним в одной постели мне не придётся.

***

Глава 7

– Вы спите на диване, – тут же выдаю я, – я, надеюсь, что вы, как истинный джентльмен уступите девушке кровать.

– Я как истинный джентльмен, с удовольствием разделил бы с этой девушкой кровать, – старается задеть меня Белинский.

Ага, сейчас, я лучше на улице ночевать буду, но с ним в одну постель не лягу. Вот он вроде и красивый, статный, богатый, успешный. Ну, прям мечта, а не мужчина. Но у меня к нему какая-то неприязнь. И я ничего не могу с собой поделать. Возможно, это наша первая встреча наложила на меня такой отпечаток. И возможно в будущем я и поменяю о нём своё мнение. Но пока он делает всё для того, чтобы моя неприязнь укоренилась, а не исчезла. Вот и сейчас он смотрит на меня взглядом мартовского кота, от чего мне становится очень не уютно. Но вида я ему не показываю.

– Роман Аркадьевич, – обращаюсь я к нему, сразу же очерчивая границы дозволенного, – вы мой непосредственный руководитель, я ваш сотрудник. И не более. Я читала договор и там ничего о том, что я должна делить с вами постель.

– Ну и язва же ты, Марина Романова, – не скрывая усмешки, сделал вывод шеф. – Ладно, давай спустимся в кафе и поужинаем, не знаю как ты, а я очень голодный. Ну а потом

немного прогуляемся по городу перед сном. Раз уж мы здесь оказались. Как тебе моё предложение?

– Хорошо, – покорно соглашаюсь я.

Потому что я не просто голодная, я дико голодная. Так как не ела с самого утра.

Затем мы спускаемся в кафе при гостинице. Я, конечно же, заказываю лишь салат, кофе и круасан. Но Белинский, видя всё это, заказывает разные блюда на свой вкус, потому что на вопрос, что мне заказать, я культурно отказываюсь.

И вот официант приносит целый поднос разнообразных и вкусных блюд. При виде их у меня слюнки текут.

– Угощайся, – обращается ко мне Роман.

– Спасибо, не нужно, – вновь культурно отказываюсь я.

Да, я очень голодная, но здесь заплатить за всё это я не смогу.

– Марина, – смотрит на меня строго, – я угощаю. Поверь, мне нужен сытый и здоровый сотрудник. Так что считай, что это приказ твоего непосредственного руководителя.

Немного посмущавшись, я всё же приступаю к трапезе, на что Белинский одобрительно кивает и улыбается.

После такого сытного и вкусного ужина мы отправляемся с ним гулять по городу. Город действительно очень красивый и уютный. С множеством старинных построек, шикарным парком и романтичной набережной.

Я всегда любила стоять у воды и смотреть на закат. Эта картина пробуждает во мне спокойствие и умиротворение.

Вот и сейчас, пока Белинский разговаривал по телефону со своим замом, я спустилась к воде.

Какая же здесь красота! Давно я вот так вот не стояла и не смотрела на закат. Э той учёбой и работой одновременно, я едва успевала жить. Казалось, жизнь пролетает мимо меня.

Я, конечно, не поклонница ночных клубов и тусовок. Но если честно, я иногда завидовала своим однокурсникам, которые могли так беззаботно проводить время. Они жили ни о чем, не задумываясь от сессии к сессии, наслаждаясь студенческими годами. В то время как я была вынуждена выживать.

Нет, я не жалуюсь. За все мои старания я получила отличную работу в известной фирме. Вряд ли много смогут этим похвастаться. Но всё равно, иногда задаюсь вопросом, а как бы сложилась моя жизнь, если бы папа был жив.

Папа, я снова его вспоминаю. Вернее не его самого, а его образ, который сама себе придумала. И от этих воспоминаний мне становится тепло и грустно одновременно.

На улице становится прохладно, и я начинаю тереть свои оголённые плечи. Мы спустились на ужин, и я забыла кардиган в номере. Но не успеваю я об это подумать, как на мои плечи ложится пиджак Белинского и его тёплые руки.

– Замерзла? – заботливо интересуется он, в ответ я молча киваю. – Любишь смотреть на закат? – снова интересуется он.

– Да, – я улыбаюсь, – это, наверное, мне от папы пере-

далось. Мама рассказывала, что папино любимое место была набережная в свете заката. Там он маме впервые в любви признался, там сделал предложение и подарил кольцо.

– Скучаешь по нему? – вновь задаёт вопрос он.

– Да, – честно признаюсь я, – хотя я его никогда не видела, но если честно мне его очень не хватает.

– Он бы гордился тобой, – серьёзно выдает он, – любой отец гордился бы такими успехами, каких достигла ты. Я бы точно гордился такой дочерью.

– Спасибо, – очень приятно слышать такие слова.

– Это, правда, – он берёт меня за подбородок и смотрит мне прямо в глаза. – Ты очень красивая, Марина Романова, – делает он мне комплимент, продолжая разглядывать.

А затем, осторожно, практически не касаясь, целует меня в губы. Это вводит меня в некий ступор, а стою и смотрю на него широко открытыми глазами. А он, не встретив сопротивления, начинает меня целовать уже более настойчиво. И это возвращает меня в реальность, я тут же отстраняюсь от него.

– Пожалуйста, больше никогда так не делайте, – вежливо прошу я, хотя у самой руки чешутся влепить ему пощёчину.

– Извини, не смог устоять, – улыбается он. – Ты замерзла совсем, – он берёт мои холодные руки в свои, – иди сюда, – а затем привлекает меня к себе и просто обнимает со спины.

И мы просто стоим так какое-то время, любуясь закатом. И лишь спустя час возвращаемся в гостиницу.

В номер я поднимаюсь одна, Белинский остаётся внизу, сославшись на то, что у него какой-то важный разговор. Времени уже около двенадцати часов, я набираю смс маме, с пожеланием ей спокойной ночи и сообщением, что у меня всё хорошо, а затем иду в душ.

Меня до сих пор бьёт мелкая дрожь. И я не могу понять, то ли это он холода, потому что вечер действительно выдался прохладный, несмотря на июнь. То ли от присутствия Белинского в опасной ко мне близости. Я прекрасно понимаю, что означают его действия и намёки. Он богатый и успешный, привыкший получать всё и сразу. И женщины не исключение в этом списке. Он не привык слышать слово «нет», не привык получать отказ. Но я совсем не собираюсь быть очередной проходящей в его послужном списке завоевателя женских сердец. И постараюсь ему дать понять это, едва он снова предпримет хоть какую-то попытку сблизиться со мной…

Согревшись под горячими струями воды, я закутываюсь в махровый халат и наматываю на голову большое махровое полотенце и выхожу из ванной. В номере царит манящий полумрак, на столе стоят фрукты и бутылка шампанского, горят свечи. А на кровати сидит Белинский с огромным букетом ярко-бардовых роз и снова улыбается своей обезоруживающей белоснежной улыбкой. Вот это поворот!

***

Глава 8

Всё происходящее вогнало меня в некий ступор. Поэтому я стояла, смотрела на Белинского и не могла пошевелиться. Я не знала, как мне реагировать на его поведение, потому что прекрасно понимала, чего он от меня хочет.

А он, видя, в каком я состоянии, тут же подошёл ко мне и, не говоря ни слова начал меня целовать. Нежно, чувственно, чтобы не вспугнуть. При этом нежно обнимая и прижимая к себе.

Поцелуй и вернул меня в реальность и заставил очнуться ото сна. Пока Белинский не вошёл в кураж, я решила остановить этот театр абсурда.

– Не нужно, – я осторожно отстранилась он Белинского. – Пожалуйста, больше не нужно этого делать.

– Почему? – явно не понял он, потому что это вопрос читался во всем, во взгляде, в голосе. Этот вопрос витал в воздухе. Потому что Белинский был уверено в себе на все сто процентов и был уверен, что мне всё это должно понравится априори.

– Потому что я не собираюсь быть вашей очередной игрушкой, – объяснила я.

– Но…– попытался было возразить он, но я его остановила.

– Роман Аркадьевич, я прекрасно понимаю, что вам от

меня нужно. Вы богатый, успешный, красивый. И вы уверены, что нравитесь всем женщинам без исключения. И возможно, имея цель заполучить богатенького папика, я бы и повелась вот на всё это. Но у меня такой цели нет. Я не хочу пополнить список женщин, которым вы разбили сердце. Я не хочу смешивать работу и личные отношения. Я очень дорожу этим местом и не хочу его терять. Вы привыкли по жизни получать всё, чего захотите. Я привыкла по жизни бороться.

– Ты хоть понимаешь, что можешь получить всё, а можешь всё потерять?! – начал он меня запугивать.

– Если для того, чтобы остаться в вашей фирме, я должна лечь к вам в постель, значит, нам придётся расстаться, – решительно ответила я, хотя терять такое место, было бы очень и очень жаль.

– Да-а-а, – протянул генеральный, – а ты ископаемое Марина Романова. Ты хоть понимаешь, что ты первая, кто меня бортанул!

Он вроде уже не был столь серьёзен и даже улыбался, но мне всё равно было тревожно. Я не знала, что от него ждать в следующую минуту.

– Это плохо? – с опаской спросила я.

– Это странно, – он продолжил улыбаться. – Ну, нет, так нет. Но я всё равно предлагаю выпить шампанского и поесть фруктов. Ну не пропадать же добру. Обещаю, приставать больше не буду!

– Я не пью, – попыталась возразить я.

– Ну, в знак нашего примирения можно, – не унимался Белинский, и я ему уступила.

Потом мы пили шампанские, ели фрукты. Разговаривали на нейтральные темы, шутили, смеялись. Словно и не было той неудобной ситуации несколько минут назад.

Спасть мы легли далеко за полночь. Белинский как истинный джентльмен уступил мне кровать, а сам лёг на диван.

Выпитое спиртное сыграло свою роль, поэтому я уснула моментально. Проснулась я от резкого порыва ветра. Окно в номере было открыто. Ветер был прохладный. Видимо погода будет меняться. И на смену теплым и солнечным июньским дням придёт прохладная пасмурная и дождливая погода. Потому что уже сейчас всё небо было затянуто тучами, а далеко за горизонтом сверкали молнии.

Закрыв окно, я посмотрела на Белинского. Он спал на диване, свернувшись калачиком, как котёнок. Видимо замерз от прохладного ветра. Тогда я взяла с кровати плед и укрыла Романа. А сама вернулась в кровать и потеплее укуталась одеялом…

Проснулась я от того, что меня кто-то тормошил за плечо. Я не сразу вспомнила, где я, потому очень удивилась, увидев перед собой Белинского.

– Вставай, соня, – улыбался он, – я нам завтрак заказал, – он указал на поднос, на котором стояла еда, и исходил восхитительный аромат только что сваренного кофе и свежей выпечки.

– Доброе утро,– в ответ я ему улыбнулась.

– Спасибо за плед, – Роман сел на край кровати.

– В номере было прохладно, поэтому я решила вас укрыть, когда закрывала окно. – Объяснила я.

– Давай, устраивайся поудобнее, сейчас будем завтракать, – предложил он.

Несмотря на поздний ужин, я всё равно чувствовала себя голодной. Поэтому села в кровати, устроившись поудобнее. А Роман тут же взял поднос с едой и поставил его около меня.

– Как же мне хочется кормить тебя завтраком вот так каждое утро, – неожиданно произнес он, убирая с моего лица прядь волос, – хочется обнимать тебя, целовать.

– Роман Аркадьевич, – жалобно проговорила я, понимая в какую сторону, дует ветер его слов.

– Это просто мысли вслух, – он отстранился от меня и стал наливать кофе в чашки. – Приятного аппетита.

– Спасибо, – поблагодарила я его, – и вам.

После завтрака мы собрались, сдали номер и поехали в Москву.

Всю дорогу Белинский не сводил с меня глаз, я чувствовала, что он что-то хочет сказать, но почему-то не решался этого сделать. Чувствовала, но сама разговор не начинала. А он так и продолжал на меня смотреть.

– Роман Аркадьевич, – наконец-то заговорила я. – Может, вы всё-таки на дорогу смотреть будете, а не на меня.

– Ну, я же не виноват, что дорога не такая красивая, как ты, – отшутился он.

На этом наш с ним разговор и закончился. Вскоре мы уже въехали в Москву. И на удачу, минуя, все пробки уже были практически на месте. Только вот Роман повез меня не в офис, а ко мне домой.

– Что это значит? – стараясь скрыть свой страх, спросила я.

Неужели он всё же затаил на меня обиду за отказ и сейчас привёз меня сюда, потому что больше не нуждается во мне, как в сотруднике. Я старалась скрыть свой страх, но видимо у меня это плохо получилось. Потому что, едва я вышла из машины, Белинский сказал.

– Тебе нужно переодеться и привести себя в порядок после дороги, – он взял меня за руку. – Жду тебя в офисе, у себя в кабинете после обеда.

– Хорошо, – с облегчением улыбнулась ему я, и тут же направилась к подъезду, дабы больше не искушать судьбу.

– Я что, совсем тебе не нравлюсь?! – неожиданно спросил он. – Или у меня всё же есть шанс завоевать сердце марины Романовой?

Да уж, спросил, так спросил. Ну, вот что ему от меня надо? Что?

– Шанс есть всегда! – ответила ему я, и побыстрее зашла в подъезд.

Сердце бешено колотилось, отдаваясь в ушах гулким эхом

и пульсируя в висках. Вот зачем я ему так ответила? Зачем? Получается, я дала ему шанс? Для чего? И почему сейчас так стучит моё сердце, а губы вспоминают его поцелуй? Что вообще со мной происходит?

***

Глава 9

Быстро принимаю душ, собираюсь на работу. Хотя почему-то долго не могу подобрать, в чём идти, хотя раньше никогда испытывала в этом трудностей. Наношу лёгкий макияж, укладываю волосы в незамысловатую причёску и выхожу из дома.

Всё дорогу до работы постоянно думаю о Белинском и о его словах утром. Понятно, что его слова это просто красивая приманка для очередной дурочки. Но они запали мне в сердце и душу.

Я ведь тоже женщина, тоже хочу быть счастливой, любить и быть любимой. «Так, всё, хватит!» – успокаиваю я себя. – «У тебя всё обязательно будет, но не с ним!»

Стараюсь выкинуть его из головы и сосредоточиться на предстоящей работе. И это у меня почти получается, пока я не пересекаю порог его кабинета.

– Почему так долго?! – недовольно спрашивает он.

– Вы сказали, что ждёте меня после обеда, а сейчас половина двенадцатого, – показываю ему на часы. – Я не опоздала, а пришла намного раньше.

– Идём, – он хватает меня за руку и быстро тащит за собой.

– Куда мы идём? – интересуюсь я, едва поспевая за Романом.

– Меньше слов, – сухо отрезает он, – сейчас узнаешь.

И действительно, буквально через пару минут мы заходим в кабинет, в котором трудятся четыре человека.

– Доброе утро, – приветствует всех генеральный, – Олег Сергеевич, – обращается он к мужчине, который в этот момент что-то объяснял девушке. – Это Романова Марина Владимировна, о которой я вам говорил.

– О, наша очередная сестричка, – как-то непонятно шутит Олег Сергеевич и, увидев мой вопросительный взгляд, спешит объяснить свои слова. – Мы здесь все Серебряковцы, только разных выпусков. Я самый первый, работаю здесь уже десять лет, потому являюсь начальником отдела, а это другие выпускники Серебрякова. Мы шутим, что всё мы одна семья.

В ответ я просто улыбаюсь.

– Олег, – обращается к нему генеральный, – введи Марину Владимировну в курс дела, покажи рабочее место, всё объясни. Да, кстати, у неё уже есть заказ. Она будет работать по хозяину автосалона, который убитое здание в Подмосковье купил.

– Хорошо, – соглашается Олег Сергеевич, – всё расскажем, всё покажем.

– Мне нужно срочно уехать, – обращается к нам Белинский, – меня не будет дня три. Когда вернусь, чтобы от каждого из вас лежали проекты у меня на столе. Всё работаем! – сухо скомандовал он и вышел.

А Олег Сергеевич принялся показывать моё рабочее место и коротко вводить меня в курс дела.

Отдел, в котором мне предстояло трудиться, состоит из четырёх, а со мной, из пяти человек. И все, как я поняла, попали сюда по рекомендации Серебрякова. Надо же, Белинский из нас даже отдельный отдел сформировал. Ну да ладно, ему виднее, как поступать.

Итак, все встретили меня вполне дружелюбно. Показали рабочее место, вкратце рассказали о специфике работы компанию. Ну, и не забыли упомянуть о самом генеральном.

– В принципе Роман Аркадьевич справедливый руководитель, – начал Олег Сергеевич, – за хорошую работу выплачивает очень неплохие премиальные, поощряет. Но он терпеть не может опозданий, так же когда с ним спорят или перечат. В целом он очень строгий.

– Ага, строгий,– вступила в разговор девушка,– самодур он, а не строгий.

– Лена! – одёрнул её Олег.

– А что Лена? Скажешь я не права?! – она вопросительно посмотрела на Таланова. – У нас в отделе нет секретов друг от друга. Да, шеф натуральный самодур. Если у него плохое настроение, то всё, спасайся, кто может. Докопаться может до любой мелочи. И этот момент главное переждать, ну как грозу или бурю. А потом всё встаёт на свои места.

– Ну, значит не всё так страшно, – делаю вывод я.

– Ага, только никто не знает, когда меняется его настрое-

ние и от чего оно зависит. Вот сегодня, приехал в офис и светился как ёлка новогодняя, улыбался, шутил. А спустя каких-то двадцать минут стал чернее тучи. Оксану, секретаря своего, до слёз довёл. Сюда пришёл чернее тучи. И куда-то уехал посреди рабочего дня.

– Лен, по-моему, нас не должно волновать, куда он уезжает. Может у человека проблемы, какие в бизнесе, – вновь вступился за шефа Таланов.

– Может в семье, – предположила я, – кстати, он женат? – решила я по горячим следам навести справки о Романе.

– Что понравился? – сострил Таланов.

– Нет, просто может жена позвонила, вот он и ухал, – быстро выкрутилась я, хотя не скрою, тема о его личной жизни меня интересовала не из праздного любопытства.

– Ну его личная жизнь, для всех под грифом секретно, – вновь вступила в разговор Елена. – Он был женат, года три назад сюда регулярно приезжала его жена. Но потом куда-то исчезла. Возможно, они расстались, но кто же его об этом спрашивать-то будет. Мы все жить хотим! – после последней фразы все дружно засмеялись.

– Что ж, давайте познакомимся со всеми, – решил сменить тему Олег Сергеевич, – меня вы уже знаете, я ваш непосредственный начальник в этом отделе, это Леночка, душа нашей компании. Это Матвей, – он указал на парня в очках, который сидел в кресле, закинув ногу на ногу и с интересом меня рассматривал, – а это Инга, – он указал на девушку модель-

ной внешности с ярко рыжими волосами. – Вот и весь наш скромный коллектив.

Перекинувшись с коллегами ещё парой слов на нейтральные темы, я заняла своё рабочее место и занялась разработкой вверенного мне проекта.

Так прошло три дня. Признаться мне нравилась моя работа, нравился мой коллектив. Их настрой в отношении меня. Было видно, что они не только не видят во мне конкурентку, но и радуются тому, что в их коллектив влилась новая «сестричка Серебрякова».

– Работы на всех хватит! – как-то обронил фразу Олег. – Потому что любой проект сначала попадает к нам, и если он по-настоящему стоящий, остаётся у нас.

За эти три дня Белинский так и не появился в офисе ни разу. Ну, может это и к лучшему. Так как при последней нашей встрече его настроение оставляло желать лучшего, а попасть по горячую руку мне совсем не хотелось.

Но сегодня спокойной жизни пришёл конец. Потому что едва я утром переступила порог своего кабинета, как мне сообщили, что меня хочет видеть сам Белинский.

Прихватив все свои наработки, я отправилась в кабинет генерального.

– Доброе утро, Роман Аркадьевич, – поприветствовала его я, едва вошла в кабинет.

Увидев меня, он быстрым шагом направился ко мне, сгрёб меня в охапку и стал целовать.

– Как же по тебе скучал, – он взял моё лицо в свои сильные руки и посмотрел мне в глаза.

***

Глава 10

Я не знаю, как реагировать на его поступок? Радоваться? Огорчаться? Я ничего о нём не знаю. Женат ли он? Есть ли у него дети? Он же старше меня лет на пять, а может и больше. Он держит себя в отличной форме, поэтому трудно определить возраст. Но думаю, лет тридцать ему уже есть. Он богат, успешен, красив. Да-да, он красив, глупо это отрицать. Поэтому он априори не может быть свободен. А я не хочу быть в статусе любовницы или просто проходящей мимо.

Да, Белинский мне нравится, даже больше чем нравится. Но я должна держать себя в руках, и не смешивать работу и личную жизнь. Поэтому, стараясь совладать с собой, я отвожу взгляд, чтобы не утонуть в его манящем взгляде и не потерять голову.

– Я принесла вам наработки по проекту, – говорю я, делая вид, что ничего не произошло.

– Марина, ты слышишь, что я тебе только что сказал? – он вновь смотрит мне в глаза, пытаясь там найти ответ.

– Да, – как можно спокойнее отвечаю я, – я вас прекрасно слышу. Но вы мой начальник, я ваша подчинённая. И это единственные отношения, которые нас могут связывать.

– Так значит? Уверена? – вижу, что он злиться, но отступать я не намерена.

– Да, я уверена, – как можно увереннее отвечаю я, убирая

от себя его руки.

– Что ж, – он возвращается на своё рабочее место, – давай сюда свои наработки.

Я молча протягиваю ему флэшку с проектами по будущей гостинице. Он так же молча вставляет её в ноутбук и начинает изучать. Он серьёзен и очень напряжён, а это не есть хорошо. Я даже начинаю опасаться, что он может на мне отыграться и зарубить на корню все мои наработки. Но Роман снова мен удивляет.

– Вот эти два варианта мне очень нравятся, – он смотрит на меня, – думаю, нашему клиенту это тоже понравится. Я сегодня же созвонюсь с ним и назначу встречу. А сейчас иди, свободна.

Роман отдаёт мне флэшку, как бы невзначай касаясь моей руки. В этот момент меня словно током бьёт. Но я держу себя в руках, забираю флэшку и быстрым шагом выхожу из кабинета.

В приёмной никого нет, поэтому, едва нас с Белинским разделяет дверь, я наваливаюсь на стену. Сердце бешено бьётся, словно птичка в клетке, отдаваясь в ушах гулким эхом.

Делаю три глубоких вздоха, немного прихожу в себя и быстро покидаю приёмную…

***

Вот и подходит к концу моя первая рабочая неделе. Больше никаких инцидентов на работе не происходило. Белин-

ский меня к себе не вызывал, и встречи со мной не искал. Да это и к лучшему. Вдали от него, я ещё раз убедилась в своей правоте, что должна держаться от него подальше.

Сейчас мне предстоят два выходных. Приду в себя, успокоюсь и в понедельник на работу с новыми силами. Жаль, только что дома мне придётся быть одной. Маму её начальник отправил в Питер на повышение квалификации, так ка хочет назначить её шеф-поваром своего ресторана в центре Москвы. Для нас это был большой сюрприз, мама даже думала отказаться. Но я убедила её в обратном. Она слишком долго шла к этому и сейчас, когда удача наконец-то улыбнулась ей, глупо отказываться.

Я уже взрослая и сама работаю, поэтому настало время маме и о себе подумать. Тем более что она давно об этом мечтала.

Было уже поздно, я приняла душ, взяла ноутбук и легла в кровать. В моих планах было скачать какой-нибудь лёгкий фильм и скоротать под него вечер. Но моим планам было не суждено сбыться.

Не успела я поудобнее устроиться в кровати, как зазвонил мой сотовый. С мамой я уже поговорила, поэтому звонка ни от кого не ждала. И каково же было моё удивление, когда на экране телефона я увидела надпись «Белинский».

А ему-то что нужно в столь поздний час?!

Так, всё рабочий день закончен, у меня выходные, поэтому трубку брать не буду. Решаю я и отодвигаю телефон по-

дальше от себя. Но Белинский настойчиво продолжает звонить. Едва завершается один вызов, тут же следует второй, третий, четвёртый. Вот же настойчивый.

– Алло, – отвечаю я, пытаясь изобразить сонный голос.

– Ты чего трубку не берёшь? – недовольно высказывает он.

– Вообще-то уже поздно, я уже сплю, – наскоро объясняю ему я.

– Ты спишь? Так рано? – с нескрываемой усмешкой интересуется он. – Ну да ладно. Я звоню тебе сказать, чтобы ты собирала вещи, завтра ты едешь в командировку.

– Куда?! – выкрикиваю я.

– В командировку, – с нескрываемой усмешкой повторяет Роман, – я отправил твои наработки по электронке, ему понравилось. Завтра мы едем туда, для личной встречи, так потом он на месяц уедет за границу. Нам нужно всё обсудить и приступить к работе. Так что завтра в пять часов утра я за тобой заеду. Будь готова.

– И надолго командировка? – нахожусь я всё ещё в шоке.

– Как пойдёт, ну думаю не меньше недели. Номер я нам уже забронировал.

– Номер? – вновь выкрикиваю я. – Один на двоих?

– А что поделать, гостиница там только одна, номеров не хватает, – вновь смеётся он. – Ладно, не буду отвлекать тебя от сбора вещей. В пять утра я у твоего подъезда. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, – на автомате отвечаю я и завершаю вызов.

Ага, спокойной, как же. Он своим звонком лишил меня всякого сна. Мало того, что мне предстоит с ним ехать в командировку в другой город, так ещё и жить с ним в одном номере целую неделю.

Желание смотреть фильм, как и спать напрочь исчезает. Поэтому я встаю с кровати и начинаю собирать необходимые вещи. На сбор уходит около часа. Я никогда никуда не ездила, поэтому с трудом могу судить, что мне понадобится в эту неделю. Но всё же собираю вещи и ложусь в кровать. Но сон так ко мне и не приходит.

Я проворочалась так практически до самого будильника, так и не уснув. Потом встала, наспех приготовила завтрак, с трудом заставила себя поесть. Времени без четверти пять. Выглядываю в окно и что я вижу, Белинский уже стоит у моего подъезда собственной персоной.

С трудом дожидаюсь до пяти часов и лишь, затем выхожу из дома.

– Доброе утро, Марина Владимировна, – официальничает он, едва я выхожу из подъезда. – Затем берёт мой чемодан, кладёт его в багажник, помогает мне сесть в машину, потом садиться сам.

– Доброе утро, Роман Аркадьевич, – так же официально отвечаю ему я, пристёгивая ремень безопасности.

– Как официально, – улыбается он, – надеюсь, после по-

ездки всё изменится, – подмигивая мне, говорит он.

***

Глава 11

Стараюсь не обращать внимания на слова Белинского, хотя они не только не выходят у меня из головы, но и повторяются там, словно записанные на диктофон. Чувствую, как меня начинает бить нервная дрожь. И я стараюсь изо всех сил взять себя в руки. Но видимо, это у меня плохо получается, и это замечает Роман.

– Ты замёрзла? – интересуется он.

– Да, – глупо киваю я.

Благо погода, способствует моей спасительной лжи. Потому что с теми дождями яркая солнечная июньская погода, сменилась на дождливую и промозглую. И была похожа больше на осеннюю, нежели на летнюю.

– Да у тебя руки совсем холодные, – констатирует он, взяв меня за руку.

А я когда нервничаю, они у меня всегда холодные, но знать ему это совсем не обязательно.

– Сейчас, сейчас, – суетится он, включая в салоне печку, – сейчас согреешься, потерпи, – бормочет он, по-прежнему держа меня за руку.

В ответ, я пытаюсь ему улыбнуться, но видимо моя улыбка выходит очень натянутой и неестественной. И вызывает у Белинского улыбку.

– Марина, – обращается он ко мне, – ты мне очень нра-

вишься. Ты зацепила меня с первой нашей встречи. Я постоянно думаю о тебе, а твой образ напрочь отказывается выходить у меня из головы. Я понимаю, что я тебе не приятен, и возможно моё общество тебе в тягость, но позволь мне сделать попытку понравиться тебе и завоевать твоё сердце.

Вот это да! Вот это признание! Не ожидала я, конечно, такого поворота!

– Я конечно бы мог действовать напором, как обычно, но с тобой так нельзя, ты другая, – после этих слов он улыбается, – я тебе обещаю, не произойдёт ничего такого, чего ты не захочешь сама. Просто дай мне шанс, хорошо?

– Хорошо, – соглашаюсь я, – да и что я могу ответить.

После этих слов, Белинский не отпуская мою руку, переплетает наши пальцы. И остальную часть дороги мы едем молча.

Сразу, как только мы приезжаем в город, то встречаемся в местном ресторане с хозяином здания, которое нам предстоит реанимировать. Вначале я показываю ему свои варианты дизайна, объясняя при этом положительные стороны каждого, а затем Белинский обсуждает с ним уже свои стороны вопроса.

Вся встреча занимает порядка четырёх часов. Я конечно на таких встречах присутствую впервые, но признаться меня она очень увлекла. Мне понравилось рассказывать о своих проектах, показывать другим людям, какую вторую жизнь могут обрести давно забытые и заброшенные дома и здания.

Понравилось смотреть на заинтересованный взгляд заказчика, слышать его одобрительные слова и восхищения. И тогда я в очередной раз убедилась в том, что в выборе своей профессии не ошиблась. Я даже не заметила, как за всеми этими разговорами пролетело время.

Но когда заказчик он нас всё же уходит, мы остаёмся с Белинским вдвоём.

– Ну что ж, – обращается ко мне генеральный, – предлагаю пообедать, хотя, наверное, уже уместно будет поужинать. Ты не против?

– Нет,– соглашаюсь я, стараясь скрыть разбушевавшийся от голода живот.

Тогда Роман Аркадьевич подзывает к нам официанта, который приносит нам меню. Белинский тут же изучает меню, параллельно делая заказ. У меня же глаза разбегаются от изобилия блюд и цен. Надо отдать должное, что, несмотря на большую удалённость от Москвы, этот ресторан может легко посоревноваться с московскими. Здесь довольно уютно и представительно. Большой выбор блюд, не только русской кухни, но и китайской, испанской, французской кухни.

– Ты уже выбрала? – интересуется Белинский, возвращая меня своим вопросом из раздумий в реальность.

– Нет, – я глупо жму плечами.

– Что ж, тогда позволь мне заказать тебе на свой вкус, – он забирает в меня меню и делает заказ по своему вкусу. – Тебя это ни к чему не обязывает, – успокаивает он меня, видимо

читая в моём взгляде тревогу. – Я же должен накормить своего сотрудника, а иначе потеряю ценный кадр.

В ответ я ему молча улыбаюсь. Я понимаю, что дала ему согласие на то, что он попытается завоевать моё расположение к себе. Но даётся мне это довольно таки нелегко. Нет, я больше не испытываю к Роману Аркадьевичу неприязни, напротив сейчас он мне очень даже симпатичен. И это-то меня и пугает. Я реалистка и прекрасно понимаю, что между нами огромная пропасть, преодолеть которую будет не так уж и просто. Я мысленно глубоко вздыхаю и лишь просто улыбаюсь Белинскому. Хотя, готова поклясться, что моя улыбка сейчас выглядит глупо.

Тут на моё спасение официант приносит наш заказ, и мы приступаем к трапезе, лишь изредка перебрасываясь нейтральными фразами.

За то время, что мы общались с заказчиком и ужинали, погода на улице наладилась. Дождь перестал лить, а из-за туч даже выглянуло приветливое солнышко.

– Раз погода наладилась, предлагаю прогуляться, – предложил Белинский.

– Я не против, – соглашаюсь я, да я на что угодно соглашусь, лишь бы с ним в одном номере не оказаться. Хотя рано или поздно этот момент наступит. А пока я гуляю по красивому спокойному городу, наслаждаясь свежим воздухом, пением птиц в парке и наконец-то выглянувшим солнцем.

Рядом со мной идёт Белинский, как бы невзначай, обняв-

ший меня за талию. Мы разговариваем с ним на нейтральные темы, шутим, смеёмся и даже где-то на мгновение забываю о том, что он мой начальник.

Мы останавливается с ним у беседки в парке, украшенной диким виноградом. Сейчас только начало лета, поэтому беседка выглядит нежно зелёной и уютной. Роман незамедлительно берёт меня за руку и ведёт туда. Едва мы оказываемся внутри, как становимся скрытыми от посторонних глаз.

И он тут же привлекает меня к себе и нежно обняв, начинает целовать. Это застаёт меня врасплох, и я даже отвечаю на поцелуй. Но едва опомнившись, тут же отстраняюсь от него.

– Ты очень красивая, – делает мне комплимент Роман, а затем просто обнимает меня со спины, уткнувшись лицом в мои волосы.

Так мы стоим с ним какое-то время и смотрим на то, как садится солнце, оставляя после себя ярко-красный закат. Мы стоим и молчим. И мне сейчас так легко, тепло и уютно, что даже становится страшно.

В гостиницу мы приезжаем где-то за полночь, где нас дожидается тот же самый номер. Вручая нам ключ, администратор загадочно улыбается, явно что-то там себе нафантазировав. Но я стараюсь не обращать на это внимания. Сейчас единственное моё желание это добраться до номера, принять душ и лечь спать.

Надо отдать должное, в номере Роман ведёт себя достой-

но. Он уступает мне право первой принять душ, чему я несказанно рада. А когда я, наконец, насладившись, горячим душем, расслабленная выходу из ванной, то вижу, что Белинский уже приготовил мне кровать, а себе постелил на диване.

Едва добравшись до кровати, я без сил падаю на неё. Чувствую, что веки мои становятся тяжёлыми и ещё немного, и я провалюсь в сон.

– Спокойной ночи, – желает мне Роман, укутывая меня одеялом, целует при этом в щёку, а затем удаляется в душ.

Ну а я, больше не в силах бороться с усталостью, проваливаюсь в сон.

***

Глава 12

Неделя, которую проводим с Романов Белинским в другом городе в командировке, пролетает незаметно. Почти целый день мы с ним находимся на объекте, вечером гуляем по городу, а ближе к ночи валимся с ног от усталости. Нужно отдать ему должное, но Роман не давил на меня, наоборот, всё это время он был обходительным и тактичным.

Единственное, что он себе позволял, это поцелуи и невинные объятия. Я уже даже стала забывать его настойчивое поведение затащить меня в постель. Казалось, это было давно, в другой жизни и не со мной.

Но всё когда-либо заканчивается, подошла к концу и наша с Белинским командировка. Мы уже собрали вещи, сдали ключи и сидим в машине, готовые вернуться в Москву. Работа на объекте уже налажена и не требует нашего постоянного присутствия. И от этого становится как-то грустно.

– Мне было хорошо с тобой, – признаётся мне Роман, когда мы уже едем домой.

– Мне тоже, – неожиданно даже для себя выдаю я.

– Что?! – видимо Белинский не ожидал такого ответа, да что он, я сама от себя не ожидала такого ответа.

– Мне тоже было хорошо с вами, – признаюсь я.

– Марин, давай привыкай уже на «ты», мы не на работе, а то я себя стариком чувствую, – шутит он.

– Хорошо, с тобой, мне было хорошо с тобой, – улыбаюсь я ему в ответ.

Не знаю, правильно я поступаю или нет, признаваясь Белинскому в своих чувствах. Но мне действительно с ним было хорошо, спокойно, надёжно.

– Тогда может, проведём следующие выходные вместе, – вновь неожиданно для меня предлагает он.

– Не думаю, что это хорошая идея, – отказываюсь я.

– Почему? – явно не понимает Роман. – Нам же хорошо с тобой вместе. Почему не продолжить развивать наши отношения?

– Потому что я ничего о вас… то есть о тебе не знаю. Может, ты женат! А роль любовницы меня не устраивает! – на полном серьёзе начала я, но Романа это почему то рассмешило. – И чего ты смеёшься?! – начала сердиться я.

– Ну, если тебя интересует этот вопрос, то я тебе точно уже не безразличен, – он взял меня за руку. – Ведь не безразличен?

– Я серьёзно! – попыталась уйти от ответа я.

– Я тоже серьёзно, – хотел было поспорить со мной он, но увидев моё серьёзное и в тоже время встревоженное выражение лица ответил, – я не женат, по крайней мере, пока.

– Но был? – спрашиваю я, помня слова коллег о том, что жена у Белинского всё-таки была.

– Был, – спокойно отвечает он. – Мы расстались и уже давно. Какие будут ещё вопросы?

– Зачем тебе я? – задаю прямой, и как мне кажется, простой вопрос.

– Потому что ты нужна мне, – спокойно отвечает Роман.

– Ещё скажи, что ты в меня влюбился?! – продолжаю я выводить его на откровенный разговор.

А что, мы сейчас вдвоём, в машине, в дороге, он должен будет мне что-то ответить.

– А даже если это и так? – отвечает он вопросом на вопрос. – Что если я действительно в тебя влюбился?!

– Послушай, я серьёзно, – стою на своём я.

– Марина, я тоже серьёзно! – он неожиданно сбавляет скорость и останавливается на обочине. – Я не думал, что когда-нибудь скажу это, но да, я в тебя влюбился. Влюбился как мальчишка, я всё время думаю о тебе, хочу быть с тобой и душой и телом. Хочу любить тебя, целовать, ласкать! Хочу от тебя ребёнка!

– Что? – вот это признание, вот чего я не ожидала, так это последних слов.

– А что в этом такого?! – не понимает он. – Я взрослый, состоятельный и состоявшейся мужчина. У меня всё есть, кроме семьи! Девушка, которую я люблю, у меня уже есть, так почему же я не могу хотеть от неё детей!

– Но мы с тобой слишком разные, – продолжаю протестовать я, хотя слова, которые он сейчас сказал очень приятные. – Мы из разных миров. Ты обо мне ничего не знаешь!

– Поверь, все, что мне нужно, я о тебе уже знаю! Осталось

только познакомиться с твоей мамой.

– Ты в это уверен? – спрашиваю я, ещё не до конца веря его словам.

– Уверен, – улыбается он, – если бы я был к тебе равнодушен и преследовал лишь спортивный интерес, то ты бы уже давно оказалась в моей постели. Но мне не нужна с тобой одна ночь, мне нужна ты. Я люблю тебя, Марина Романова. Люблю со всеми твоими тараканами и заморочками, такую, какая ты есть, – после этих слов, он приближается к моим губам и начинает меня целовать.

Всё так стремительно развивается. Его признание, его любовь. Не то чтобы я ему не верю, нет, дело даже не в этом. Просто это мои первые серьёзные отношения. До этого, я просто запрещала себе заводить какие-либо симпатии и отношения, полностью сконцентрировав свою жизнь на учёбе и работе. И Роман мне не безразличен, да что там не безразличен, я влюбилась в него. И мне хочется кричать об этом на весь мир. Но присутствует какая-то тревога, которая постоянно меня гложет. Как будто предчувствие какое-то. Словно что-то должно произойти. Я не могу понять что? Хорошее это или плохое? Но оно должно произойти! И это меня и настораживает и пугает одновременно!

И это что-то не даёт мне полностью погрузиться в те чувства и ощущения, которые накрывают меня с головой.

– С тобой всё в порядке? – видимо заметив моё напряжение, интересуется Роман, когда мы уже едем по Москве.

– Да-да, всё хорошо, – дежурно отвечаю я, но совладать с собой по-прежнему не могу. – Куда мы едем? – вдруг спрашиваю я у него, заметив, что едем мы не домой, хотя рабочий день уже закончен.

– Сейчас увидишь, – загадочно улыбается Белинский. – Тебе понравится! – всё так же загадочно улыбаясь, добавляет он.

И буквально через двадцать минут мы останавливаемся около ювелирного магазина.

Белинский выходит из машины, открывает мою дверь, галантно берёт меня за руку, помогая мне выйти.

– Что это всё значит? – снова задаю вопрос я.

– Терпения, солнце, сейчас всё узнаешь, – улыбается он.

Затем мы заходим в магазин, где Белинский просит девушку-продавца выбрать кольцо… для меня. Он останавливает свой выбор на дорогом кольце с бриллиантом, а когда мы выходим из ювелирного, он делает то, чего я от него точно не ожидала.

Роман берёт меня за руку, одевает мне на палец кольцо, говоря при этом слова, о которых мечтают многие девушки.

– Марина Романова, – он целует мою руку, – я хочу, чтобы ты стала моей женой!

***

Глава 13

– А ты не сильно торопишься?! – вместо ответа, на который наверняка рассчитывал Белинский, я задаю это вопрос.

– Что?! – улыбка тут же сползает с его лица.

– Мы знакомы всего ничего, – продолжаю объяснять я. – А семья это очень ответственный шаг!

– Марина, – он машет рукой перед моим лицом, – я вообще-то был женат и знаю что это такое. И поверь, если я делаю тебе предложение, я отдаю себе отчёт в своих действиях и чувствах.

Вроде бы звучит убедительно и голос очень серьёзен. Но что? Что так упорно не даёт мне покоя? Почему я чего-то боюсь?

– Или я тебе просто безразличен? – интересуется он, явно не понимая моей реакции.

Он наверняка рассчитывал, что я кинусь ему нашею и буду визжать от радости, потому что мне сделал предложение сам Роман Белинский. А вместо этого, я ещё смею раздумывать.

– Нет, – я подхожу к нему и беру его за руки,– ты мне не безразличен, я люблю тебя. Но просто всё развивается так стремительно, и это меня пугает, – честно признаюсь ему я.

– Моя маленькая глупенькая девочка, – обнимает он меня и прижимает к себе, – люди могу годами встречаться и так

ни к чему и не прийти. А могут чуть ли не с первой встречи понять, что они созданы друг для друга, создают потом крепкую семью и проводят вместе всю жизнь. Малыш, – он смотрит мне в глаза, так пристально, что мне кажется, что я тону в них, – я люблю тебя и хочу быть с тобой рядом, разве это преступление?

– Нет, – в ответ улыбаюсь я.

– Ну, тогда расслабься и доверься мне, – он прижимает меня к себе так крепко и нежно, что я начинаю расслабляться. – Поверь, я в состоянии о тебе позаботиться.

Может он и прав, и просто перестраховываюсь. Может мне стоит расслабиться и довериться любимому мужчине, который меня любит.

– Солнце, – обращается он ко мне, – завтра я заеду к тебе вечером и попрошу у твоей мамы твоей руки. Ты не против?

Я-то не против, но вот только как мама на это всё отреагирует? Мы в последнее время с ней так мало видимся, разговариваем лишь по телефону, обмениваясь дежурными фразами и вопросами, о самочувствии друг друга. Но я знаю, что она вчера вернулась домой из командировки, и начальник ей дал отпуск на две недели, чтобы потом она с новыми силами приступила к своим обязанностям на новой должности.

Что ж, придётся мне маме сегодня всё рассказать, чтобы вся эта история для неё не стала сюрпризом завтра.

Мы с Белинским подъезжаем к моему дому, он снова, как галантный кавалер помогает мне выйти из машины, вручает

мне шикарный букет цветов, купленный по дороге. А затем провожает к подъезду.

– Спокойной ночи, солнце, – он сначала целует меня в кончик носа, словно маленькую девочку, а потом в губы. – Я люблю тебя! – тихо шепчет он мне на ухо и от этих слов становится так тепло на душе.

– Спокойной ночи, – шепчу я в ответ, – я тоже тебя люблю!

Мы ещё немного стоим с ним и просто смотрим, друг на друга, и лишь потом я ухожу в подъезд. Хотя признаюсь, хочется вернуться и утонуть в объятиях любимого.

– Мама? – удивляюсь я, увидев маму в прихожей.

– И кто это нас провожал? – не скрывая улыбки, интересуется она.

– Это Роман Аркадьевич, – начинаю глупо оправдываться я, мой начальник.

– А начальник ли? – продолжает мама пытать меня с улыбкой. – И давно начальники такие букеты дарят и до подъезда провожают, я уж про поцелуй молчу.

– Ты что, всё видела? – в ужасе осознаю я, что видеть это могла не только мама, но и соседи.

– Ладно, – мама берёт у меня цветы, – мой руки и иди ужинать, а я пока цветы в воду поставлю.

И вот я уже сижу на кухне и за обе щёки уплетаю мамину еду. Всё-таки, где бы я не была, какие бы изысканные блюда я не ела, но ни одно из них не может быть так приготовлено,

как у мамы. Будь то, даже банальная манная каша.

– И давно это у вас? – интересуется мама, когда я уже пью чай.

– Нет, не давно. Мама, – решаюсь я выдать главную тайну, – он мне предложение сделал! – сообщаю я и показываю ей руку, на которой красуется подаренное колечко.

– А не слишком быстро всё у вас развивается? – спрашивает мама.

– Не знаю, – глупо жму плечами, ведь сама понимаю, что мама права.

– Ты сама-то его любишь? – продолжает допрос мамуля.

– Люблю, – честно признаюсь я. – Но всё равно как-то тревожно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.